

УДК 316.37

ИСТИНА В СОЦИАЛЬНОМ ЗНАНИИ: СОВРЕМЕННАЯ ОПТИКА

Мамедов А.К.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

В статье рассматривается актуальная проблема бытования истины в социальном знании, что обусловлено происходящими в обществе глобальными трансформациями во всех сферах жизнедеятельности человека. Автором показаны подходы к интеллектуальной жизни человека, рефлексии в поисках истины, в стремлении обрести своё место в социальной общности. В статье с помощью метода анализа исследуются взгляды ученых-социологов на представленную проблему. Отмечается, что эволюционная эпистемология призвана обозначить результаты познания, которые определяются специфической человеческой природой (особенностями восприятия и способностями мышления), способностью человека «встраиваться» в мир, одновременно преобразуя его. Автор показывает, что конструирование мира (миров) индивидом происходит прежде всего в сознании личности, и с новым витком мысли меняются представление об истине. Делается вывод о том, что индивид, выступая как основной элемент социальной структуры, подвергается её воздействию и в то же время своей деятельностью трансформирует в той или иной мере социальную реальность, постигая, что есть истина, в чём заключается предназначение личности.

Ключевые слова: истина, конструирование реальности, эпистемология, индивид, социальное знание

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-51-56

Введение. Актуальным является исследование такого понятия, как истина, в аспекте социального знания. Индивид как основной элемент социальной структуры играет существенную роль в социологии, несмотря на то, что объект данной области знания – общество. Но ведь социум состоит из индивидов, значит, правомерным является обращение к интеллектуальной жизни человека. Эта жизнь с ее перипетиями и широкой палитрой вариаций социального ориентирования есть познание. Рассматривая различные составляющие процесса становления и эволюции индивида как личности, отметим, что данный процесс можно условно разделить на три составные части, определенные исследователями следующим образом: «Человек узнает самого себя, т.к. находится в поиске своего подлинного Я, своей идентичности; человек *стремится познать самого себя*, истолковать себя в мире и через мир. Прошлое (рефлексия как эстафета памяти) и будущее «толкуют» жизненный мир, в силу чего мы начинаем видеть смысл настоящего; человек *созидает самого себя*, свое тело и самость, а также окружающий мир» [3, с. 89]. Окружающий мир, в свою очередь, определяет вариативность личности и собственные методы её реализации. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение поиска истины личностью, ибо, как представляется, именно в процессе познания истины человек обретает свою суть, своё место в социуме.

Постановка задачи. Задачей нашего исследования является анализ взглядов ученых-социологов на бытование индивида в поисках истины, из чего проистекает обращение к эволюции взглядов на данную проблему в социальной науке.

Следует отметить, что из постулата об активно-созидательной роли человека в конструировании окружающей его реальной действительности и самого себя проистекает несколько положений, рассмотреть которые также является задачей данной статьи.

Необходимо проанализировать подходы к «проблеме множественности реальностей и соизмеримости этих реальностей (люди живут и определяют себя в разных перцептивных и концептуальных мирах), а также к проблеме телесных и ситуационных детерминантов познания, которые и делают реальности разных субъектов принципиально различными, несоизмеримыми. И, наконец, если субъект не отражает, а создает реальность, то правомерно поставить вопрос: по каким законам он ее создает» [3, с. 91]. Добавим: существуют ли границы произвольных действий индивида для свободного конструирования реальности? Констатируем, что конструирование интеллигибельного мира, по сути, есть процесс

самоконструирования человека. Обратимся к решению поставленной задачи.

Результаты. В процессе анализа материала социологических трудов было выявлено следующее. Всякое познание направлено на обретение истины. Однако картина мира, которую выстраивает человек посредством обретения знаний, не представляет собой непосредственной копии окружающей человека действительности, а также не является результатом произвольного конструирования реальности. Когнитивные способности человека определены его мезокосмическим положением в мире: человек является существом, приспособившимся к миру средних размерностей (мезокосму), что в свою очередь определяет процесс поиска истины.

Необходимо отметить, что истина является страстно желаемой целью познания и жизни. Отсюда принципиальную важность приобретает проблема понимания истины.

Эволюционная эпистемология показывает, что результаты познания определяются специфической человеческой природой (особенностями восприятия и способностями мышления), способностью человека «встраиваться» в мир, одновременно преобразуя его. В этом смысле каждый вид живых существ осваивает «свой» мир и достигает «своей» истины. В центре традиционной эволюционной эпистемологии, идущей от К. Лоренца, находится адапционистский подход к пониманию истины. Приобретаемые человеком знания и опыт (религиозный и художественный в том числе) имеют адаптивную ценность, т.е. они позволяют человеку приспособливаться к окружающему миру и выживать в нем. Неадапционистский подход в эволюционной эпистемологии (Ф. Вукетич, Ф. Варела и У. Матурана) базируется на противоположной позиции: живой организм является активной, самоорганизующейся, операционально замкнутой системой, а не «пластилиновым существом», пассивно приспособившимся к постоянно меняющейся окружающей реальности. Человек активно преобразует мир, ожидая ответной реакции. Поэтому в нетрадиционной эволюционной эпистемологии зарождаются элементы конструктивизма, и она делает шаги в направлении когерентной теории истины. Возникает понимание, что истину неправомерно рассматривать просто как форму и результат успешного приспособления.

При анализе данной категории становится очевидным, что существует множественность истин и, соответственно, множественность реальностей. Это проистекает из представления, что любое живое существо (а люди в самой высокой мере) не пассивно отражает окружающий мир, но и строит, конструирует его.

Конструктивизм начал активно развиваться в мысли Нового времени, где был актуализирован мыслящий субъект. В теоретическом дискурсе той эпохи (Дж. Беркли) утверждалось, что в процессе познания и деятельности этот субъект использует только собственный жизненный опыт и осмысливает именно этот багаж знаний, умений и навыков. К конструктивистам с изрядной долей допущения отнести также Канта и Фихте. В качестве адептов конструктивизма в XX в. выступили приверженцы гуманитарного спектра кибернетики Х. Фон Фёрстер (концепция «концепции кибернетики кибернетики», познание — танец человека с миром), Г. Бейтсон («двойной приказ», концепция нелинейной циклической причинности), П. Ватцлавик («реальность реальности» и «реальность как “если бы”»); истина, которая для нас желательна.) и креатор генетической психологии Ж. Пиаже [9, с. 86].

Вследствие того, что индивид занимает активную позицию в построении и созидании окружающего его мира, происходит радикальное изменение представлений об истине и критериях её характеристики. Как пишет исследователь, «истина — это то, что служит адаптации и выживанию человеческого организма» [10, с. 108].

Из данного положения проистекает то, что акцент внимания конструктивизма направлен на возможности индивида регулярно и деятельно создавать реальность и самого себя, что обусловлено индивидуальной эмерджентностью сетей коммуникации.

Следует всё же указать на главный недостаток позиции конструктивизма. Слабое место теории заключается в том, что «субъект деятельности в процессе создания реальности

не встречает никакого сопротивления со стороны реальности, он буквально «прилипает» к реальности, не чувствует границ между собственным опытом и реальностью как таковой» [4].

Ф. Вукетич, подвергая критике радикальный конструктивизм, отмечает, что замечаниям подвергается данное направление как «с позиции эволюционной эпистемологии», так и «с позиции нелинейной динамики и синергетики. К. Лоренц в рамках своей концепции утверждал, что познание и знание не есть результат произвольного конструирования мира» [2, с. 62]. Следуя из данного постулата, можно сказать, что это форма приспособления живого организма к окружающему миру, выработанная долгим эволюционным путем.

Когнитивные механизмы субъектов максимально ориентированы на возможную «очищенность» результатов восприятия от произвольных и субъективных конструкторов сознания. Отсюда следует, что объективация действует уже на уровне физиологических механизмов восприятия. Она сыграла важную роль в эволюционном формировании понятийного мышления у человека.

Обратимся к критике радикального конструктивизма со стороны синергетики. Это направление представлено в трудах Г. Хакена, который определил свою позицию как «конструктивистский реализм».

В соответствии с основными положениями синергетической концепции «реальность не бесконечно пластична и не может произвольно изменяться под действиями человека» [книга]. Это обусловлено тем, что конструктивизм и тем более, волюнтаризм, фреймирован, ограничен потенцией самого индивида. Как творческая, так и созидательная деятельность человека, чтобы быть эффективной, должна быть ориентирована «на естественные ограничения в виде собственных путей коэволюции сложных систем, спектров их структур-аттракторов, которые определяются внутренними свойствами самих сложных систем, самого окружающего мира» [4]. Говоря о субъекте познания, нужно помнить, что он воссоздает в мозгу, конструирует окружающую природную и социальную среду вовсе не произвольно, а «ударяет по клавишам возможного» или вычленяет фигуру из мрамора по прожилкам (Лейбниц). Человек сам создает культурную оптику и фильтры информации.

Согласно классической корреспондентной теории истины (Платон, Аристотель), истина есть соответствие знания объекту, соответствие мыслей действительности. Знание здесь - это когнитивное отношение между человеком и окружающим миром. Осваивая среду, «принимая» и усваивая информацию субъект приобретает знание, которое соответствует объекту постольку, поскольку само познающее существо является продуктом эволюции (космической и биологической) познаваемого им мира и поскольку только знание (адекватное и истинное) сделало возможным его собственное выживание.

В рамках альтенбергского кружка (Р. Ридль, Г. Фолльмер) постулируется, что «эволюционной эпистемологии свойственна скорее когерентная теория истины, чем классическая корреспондентная теория» [6]. Когерентная теория истины предполагает, что «логика познавательного процесса» (термин Э. Эзера) предшествует «логике продуктов познания (высказываний и систем высказываний), поскольку она укоренена уже в структурах человеческого познавательного аппарата как нечто генетически априорное» [7].

В данном случае Эзер опирается на основополагающий тезис эволюционной эпистемологии о том, что «онтогенетически априорное знание является филогенетически апостериорным» [7]. Сама реальность настолько многообразна и сложна, что человек вряд ли когда-нибудь сумеет в должной мере получить к ней ничем не опосредованный доступ. Вследствие этого люди опираются на те знания, которые получены в результате длящейся в течение миллионов лет эволюции человека как вида (и в первую очередь развития его мозга), то есть на исторически детерминированную (диахронную) когерентность формирования и расширения знания об окружающей действительности.

Наша изначальная уверенность в правильности нашего опыта и знания держится на «эволюционной состыковке нашего организма и окружающей его среды» [7, с. 149]. Но если

идет речь о высокотeorетических знаниях, мы выходим за пределы этой непосредственной уверенности, связанной с нашим чувственным опытом. Этим объясняются возникшие в прошлом заблуждения, неудачи коллективного человеческого разума. Как сказано в социологической работе, «наши иллюзии восприятия, интуитивные ошибочные суждения, ожидания и пр. мезокосмически запрограммированы» [6]. Если следовать постулатам эволюционной эпистемологии, то когнитивная деятельность живых существ определена особенностями их телесной организации. На то, что человеческий ум вовсе не отражает зеркально мир, указал еще Фр. Бэкон в критике идолов. Автор пишет: «Идолы рода — это фактически то в человеческой природе, что обусловлено нашей специфической телесной организацией, эволюционно выработанным приспособлением к миру средних измерений (мезокосму)» [2].

Как пишут авторы труда «Многомерность истины», «одна из современных и наиболее влиятельных концепций в когнитивной науке продолжает разработку идей, выдвинутых основоположниками эволюционной эпистемологии круга К. Лоренца» [8].

В работе К. Лоренца речь идет «о концепции инкарнированного (телесного) познания. Познание «отелеснено», оно детерминировано телесностью человека, т.е. способностями человеческого тела видеть, слышать, ощущать» [4, с. 32]. Автор полагает, что то, что познается и как познается, зависит «от строения тела и его конкретных функциональных особенностей, способностей восприятия и движения в пространстве. Глаз человека приспособлен к определенному «оптическому окну», отличающемуся от «окна» некоторых насекомых (пчелы, бабочки, муравьи), способных видеть в ультрафиолете. Человеческое ухо устроено так, что слышит в определенном «акустическом окне», и оно не способно воспринимать ультразвуковые сигналы, которыми пользуются для коммуникации некоторые животные (дельфины, летучие мыши)» [5, с. 32].

Иными словами, мы, как биологические существа, имеем априорное знание. Из вышеизложенного проистекает, что истинность результатов человеческого познания основывается базируется «не на языковой и логической когерентности, а на сложившейся в результате эволюции естественной функциональной когерентности механизмов познания, функциональной когерентности способностей нашего мозга как самореферентной системы» [6].

Таким образом, говоря о телесности сознания, нужно помнить, что эта телесность неразрывно спаяна с представлением о его ситуативности, сиюминутности. Всё, связанное с телесностью, расположено в том или ином пространстве бытия, которое в свою очередь структурировано как темпорально, так и топологически. Невозможно осознать когнитивную и креативную деятельность индивида вне человеческой телесности, введенной в конкретную ситуацию, которая обладает конкретными топологическими признаками.

Выводы. Проанализировав различные подходы социологов к пониманию и интерпретации истины, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, нет устоявшегося понимания данной категории, ведь истина существует лишь в эволюции, люди стремятся овладеть ею, но она «выскальзывает» из ментальных сетей индивидов. Для находящегося в постоянном поиске и в непрерывном процессе познания субъекта чревато негативными последствиями думать, что он уже обрёл истину и все, что ему остается, - это покоиться на лаврах.

Во-вторых, истина непрограммируема, сопряжена со случайностями, произвольными пробами, мутациями и прочим, она возникает эмерджентно.

В-третьих, нужно помнить, что сам «процесс коэволюции, в результате которого выработан механизм объективации результатов познания, подвергается изменению» [1, с. 12].

Таким образом, можно констатировать, что истина — это достигнутый нами уровень осознания тех возможностей, чем наделяет нас, людей, окружающая реальность, это степень соответствия нашего ответа на вызовы окружающей действительности, понимаемой не только как локальная, но и как глобальная среда.

Список использованных источников

1. Бабосов Е.М., Данилов А.Н., Мамедов А.К. Современный социум: перспективы развития и риски. РИВШ. Минск, 2020. 238 с.
2. Вукетич Ф. Эволюция и познание: парадигмы, перспективы, проблемы / Перевод Е.Н. Князевой. // Эволюционная эпистемология. Антология. СПб., М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 286 с.
3. Князева Е.Н. Конструирование будущего // Экономические стратегии. 2010. Т. 12. № 4 (78). С. 88-97.
4. Лекторский В.А., Петренко В.Ф., Пружинин Б.И. и др. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 3-37.
5. Лоренц К. Кантовская концепция а priori в свете современной биологии // Эволюция. Язык. Познание / Под ред. И.П. Меркулова. М., 2000. С. 32–33.
6. Мамедов А.К. Эпистемология социального познания. КАНОН+ Москва, 2017. 224 с.
7. Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. Изд.2-е, доп. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2019. 320 с.
8. Многомерность истины / ред. А. А. Горелов, М. М. Новоселов. Москва : Институт философии РАН, 2008. 216 с. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=66434> (дата обращения: 07.04.2022). – ISBN 978-5-9540-0115-0. – Текст : электронный.
9. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. 5-е изд. СПб.: Питер, 2004. 160 с.
10. Foerster von H., Pörksen B. Wahrheit ist die Erfindung eines Lügners: Gespräche für Skeptiker. 2. Auf. Heidelberg, 1998. S. 121.

Сведения об авторах

Мамедов Агамали Куламович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». e-mail: soccomsys@mail.ru. Рабочий телефон: +7 (495) 939-46-98

UDK 316.37**TRUTH IN SOCIAL KNOWLEDGE: MODERN OPTICS****Mamedov A.K.**

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article deals with the actual problem of the existence of truth in social knowledge, which is due to the global transformations taking place in society in all spheres of human activity. The author shows approaches to the intellectual life of a person reflecting in search of truth, in an effort to find his place in the social community. The article examines the views of sociologists on the presented problem using the method of analysis. It is noted that evolutionary epistemology is designed to denote the results of cognition, which are determined by specific human nature (peculiarities of perception and thinking abilities), the ability of a person to «integrate» into the world, simultaneously transforming it. The author shows that the construction of the world (worlds) by an individual occurs primarily in the consciousness of the individual, and with a new round of thought, the idea of truth changes. The conclusion is made that the individual, acting as the main element of the social structure, is exposed to its influence and at the same time transforms the social reality in one way or another by his activity, comprehending what is the truth, what is the purpose of the personality.

Keywords: truth, reality construction, epistemology, individual, social knowledge

References

1. Babosov E.M., Danilov A.N., Mammadov A.K. Modern society: development prospects and risks. RUSH. Minsk, 2020. 238 p.
2. Vuketic F. Evolution and cognition: paradigms, perspectives, problems / Translated by E.N. Knyazeva. // Evolutionary epistemology. Anthology. St. Petersburg, Moscow: Center for Humanitarian Initiatives, 2012. 286 p.
3. Knyazeva E.N. Designing the future // Economic strategies. 2010. Vol. 12. No. 4 (78). pp. 88-97.
4. Lectorsky V.A., Petrenko V.F., Pruzhinin B.I., etc. Constructivism in epistemology and human sciences (materials of the "round table") // Questions of Philosophy. 2008. No. 3. pp. 3-37.
5. Lorenz K. Kant's a priori concept in the light of modern biology // Evolution. Language. Cognition / Edited by I.P. Merkulov. M., 2000. pp. 32-33.
6. Mamedov A.K. Epistemology of social cognition. CANON+ Moscow, 2017. 224 p.
7. Maturana U., Varela F. The Tree of knowledge: The biological roots of human understanding. 2nd Ed., add. M.: URSS: LENAND, 2019. 320 p.
8. The multidimensionality of truth / ed. A. A. Gorelov, M. M. Novoselov. Moscow : Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2008. 216 p. Access mode: by subscription. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=66434> (accessed 07.04.2022). – ISBN 978-5-9540-0115-0. – Text : electronic.
9. Piaget J. Genetic epistemology. 5th ed. St. Petersburg: St. Petersburg, 2004. 160 p.
10. Foerster von H., Pörksen B. Wahrheit ist die Erfindung eines Lügners: Gespräche für Skeptiker. 2. Auf. Heidelberg, 1998. S. 121.

Author`s information

Mamedov Agamali Kulamovich - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Communicative Systems of the Faculty of Sociology of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University» e-mail: soccomsys@mail.ru. Telephone: +7 (495) 939-46-98